

Воскресенье, 4 июля 1904 г.

№ 175. Годъ четырнадцатый. № 175.

Воскресенье, 4 июля 1904 г.

ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Редакция газеты помещ. на Ростовъ на-Дону, на Базарной
Саловой улицѣ, въ собствен. домѣ.

Газета для всехъ обществ. отд. въ 12 до 2 ч. дня
Статьи должны быть доставляемы съ полною и точ-
ною автор. Приготовл. статьи, по усмотрѣн. редакц.,
выпускаются неизменно и сокращены. Статьи безъ обя-
зательна условія считаются безплатными. Мотивы закън.
уничтожаются, статьи сокращаются 1 рублемъ. Пересылку
рукописей авторамъ редакц. на себя не при-
нимаетъ. Голосаръ выдается въ конторѣ по субботамъ
отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакц. № 2.

Объявленія для газ. „Прязовскій Край“ съ 1-го листа, форматъ
и размѣры, размѣщаются въ С.-Петербургѣ, Училищ.
Вулицѣ, Рига, Карлава, Опека, Прибалтийск. край
и загранич., принимаются исключительно въ централь-
ной конторѣ объявленій торгового дома „И.З. Мещанинъ“
въ Москвѣ, въ домѣ Сытова, и въ отд. конторѣ въ С.-Пе-
тербургѣ, на В. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Краков-
ской улицѣ, № 58.—по таксу: одна строка по 12 к., а
въ-архивъ текста по 25 к., за строку текста неч. размѣняемо
по 15 к.

Условия продажи съ доставкой и пересыл. германск. в
загранич. и въ Россіи.

12 м.—9 р., 11 м.—8 р., 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р.,
8 м.—6 р., 50 к., 7 м.—5 р., 75 к., 6 м.—3 р., 6 м.—
4 р., 25 к., 4 м.—3 р., 30 к., 3 м.—2 р., 75 к., 2 м.—2 р.,
1 м.—1 р.

Въ пересылку загранич. взим. доплат. 60 к. элементально.

Подписка принимается съ каждаго 1-го числа.

За первичну адресъ взимается 25 к.

Въ объявленіи: за строку, занимаемую почитомъ на 1-й стро-
кѣ, 20 к., на 4-й строкѣ—10 к.

При многократн. печатаніи—скидка по соглашенію.

За рисунки, прилагаемыя при газетѣ—8 р. отъ каждой тысячи.

Главная контора помещается въ Ростовѣ на Дону, на Бол.

Саловой улицѣ, въ собствен. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 8 ч. ве-
чера, въ воскресныя и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня.
Отдѣльно нумера въ Ростовѣ на Д. и въ отдѣленіяхъ—5 к.

Телефонъ конторы № 240.

А. П. Чеховъ.

Безконечно-печальная вѣсть о смерти Антона Павловича Чехова, переданная вчера телеграфомъ, острой болью отзовется среди всего русскаго общества. Горячее преклоненіе предъ знаменитымъ писателемъ было слишкомъ общеизвѣстно, чтобы о немъ распространяться. Хотя его здоровье уже давно давало поводъ къ опасеніямъ, но все же ничто не заставляло подозрѣвать близости катастрофы, а жизнь на спокойномъ нѣмецкомъ курортѣ, казалось, должна была только способствовать укрѣпленію его силъ. Увы, случилось иначе...

Отецъ А. П. Чехова былъ крѣпостнымъ, но, благодаря своимъ способностямъ, вышелъ въ люди, завелъ собственныя торговыя дѣла и служилъ управляющимъ. Нашъ писатель родился въ 1860 г. въ Таганрогѣ, тамъ же кончилъ курсъ гимназіи, затѣмъ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета и въ 1884 г. получилъ дипломъ врача, но практикой почти не занимался. Еще во время своего студенчества сталъ помѣщать подъ псевдонимомъ *Чехонте* мелкіе юмористическіе наброски въ «Стрекозѣ», «Осколкахъ» и другихъ подобныхъ изданіяхъ. Скоро, однако, А. П. перешелъ на столбцы петербургскихъ газетъ, гдѣ писалъ въ прежнемъ жанрѣ небольшихъ сатирическихъ фельетоновъ. Въ 1886 г. вышелъ первый сборникъ его разска-

зовъ; въ слѣдующемъ году появился второй сборникъ—„Въ сумеркахъ“, имѣвшій крупный успѣхъ какъ въ публикѣ, такъ и среди критики. Наблюдательность, тонкій анализъ, художественность изображенія—все сразу бросилось въ глаза... Чеховъ бросаетъ газетную литературу и переходитъ въ журналы... Легкій жанръ быстро смѣняется большей вдумчивостью, проникновенностью, болѣе глубокой психикой, сжатой, но необыкновенно картинной и реальной манерой письма... Всѣмъ извѣстны его „Степь“, „Дуэль“, „Палата № 6“, „Мужики“, „Скучная исторія“, „Человѣкъ въ футлярѣ“... Наряду съ беллетристикой Чеховъ показываетъ свои силы въ качествѣ драматурга... Начавъ съ забавныхъ водевилей („Медвѣдь“, „Предложеніе“), онъ здѣсь быстро развертываетъ свой художественный даръ въ дальнѣйшихъ драматическихъ произведеніяхъ. Популярность его „Иванова“, „Чайки“, „Трехъ сестеръ“, „Дяди Вани“ и послѣдняго „Вишневаго сада“, особенно послѣ образцовой постановки этихъ пьесъ московскимъ художественнымъ театромъ не нуждается въ комментаріяхъ. Въ 1890 г. Чеховъ ѣздилъ на островъ Сахалинъ и свои впечатлѣнія отъ поѣздки описалъ въ книгѣ того же названія. Позднѣе онъ путешествовалъ по Европѣ. По слабости здоровья послѣдніе годы жилъ въ своемъ имѣніи въ Ялтѣ, отъ времени до времени наѣзжая въ Москву, гдѣ играла на сценѣ его супруга артистка художественнаго театра г-жа Книпперъ. Женился онъ, впрочемъ, очень недавно. Въ 1900 году, при первыхъ же выборахъ въ пушкинское отдѣленіе академіи наукъ, Чеховъ былъ избранъ почетнымъ академикомъ. Самое полное собраніе его произведеній было дано въ качествѣ приложенія въ „Нивѣ“ за прошлый 1903 г.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ этой новой утраты страшно трудно собраться съ мыслями, въ которыхъ тщетно ищешь логики стройной и цѣльной... Боже мой, на этихъ самыхъ столбахъ нашей газеты столько разъ приходилось бесѣдовать съ читателями о Чеховѣ, касаться самыхъ разнообразныхъ сторонъ его творчества, пытаться характеризовать психологию его героевъ, а теперь, надъ еще незарытымъ въ могилу дорогимъ трупомъ что можно сказать кромѣ послѣдняго прощальнаго привѣта?.. Самъ незабвенный авторъ «Вишневаго сада» ненавидѣлъ всякую помпезность, зачастую лицемерный пафосъ торжественныхъ восхваленій и восторговъ, которые только ярче отбѣняютъ окружающую пошлость и дикимъ диссонансомъ ударяются по вязкой тинѣ мелкихъ дѣлишекъ и страстишекъ, гдѣ барахтаются безпомощные люди... Нѣтъ лучше одна-другая тихая слезинка, нѣсколько мягкихъ задумчивыхъ вздоховъ—и все кончено... Я не знаю другого современнаго писателя, который былъ бы столь близокъ нашему нервному, тревожному поколѣнію, какъ Чеховъ... Безсиліе смутныхъ порывовъ, жажда свѣтлаго идеала, ничтожество тѣхъ интересовъ, среди которыхъ приходится существовать... Угрюмая озлобленность стариковъ, пережившихъ свои вѣрованія; вялая анемичность молодежи, не знающей своей дороги; то отчаянная вспышка, то жалкія рыданія; на мигъ румянецъ силы и страсти, а потомъ похуренная голова и опустившіяся руки... И тоска, безумная тоска!.. Нѣжная мечтательная славянская натура, освѣщенная лучами угасающаго солнца... Томятся одинокія души, гибнутъ непонятныя сокровища ума, сердца, таланта... Страдаютъ чуткія женщины, задыхаясь среди атмосферы мужского эгоизма и черствости. Чудныя лунныя ночи, деревья надъ рѣкой—и всматривается въ ея прозрачныя воды грація печали... А мужъ—за зеленымъ столомъ или у буфетной стойки... Дѣло, занятіе не удовлетворяетъ... Ничего не читаютъ, забываютъ то, чему когда то учились... Нытье, неудовлетворенность... Нечѣмъ жить, не за чѣмъ жить... Въ приступъ дикой тоски уходятъ въ другую комнату и стрѣляютъ... И всѣ изумлены... Съ чего бы это?.. Жилось сытно, спокойно—и вдругъ... Ни съ того, ни съ сего... Безсмысленно нелѣпо... Но лучше не думать... Сжигать съ каждымъ ушед-

шимъ днемъ свои корабли... Завтра, быть можетъ, пойдутъ на улицу нищими—а сегодня танцуютъ и занимаются нѣжными чувствами... Все какъ то надорванно, истерично,—безсвязно, какъ сама жизнь... Вотъ кто то пришелъ... Смѣхъ, поцѣлуи... А потомъ—безобразная ссора, вакханалія злости и вражды... Жены измѣняютъ мужьямъ, а тѣ боятся скандала и готовы изъ-за этого на самые унижительные компромиссы... Давить, душно,—но крѣпись, молчи... Въ самомъ дѣлѣ—человѣкъ же можетъ пострадать по службѣ... И тянутся томительные дни обмана и лжи... Весь этотъ ужасъ на видѣ спокойной невозмутимой прозы нашего существованія нарисованъ Чеховымъ съ такими захватывающими своей мучительной правдой чертами, что жутко становится... Что передъ этимъ кровавымъ трагедіи яда и кинжаловъ, которыми приглашаютъ насъ ужасаться и по-сейчасъ многіе авторы!.. Ахъ, объ этомъ можно писать и еще писать... Родного, близкаго писателя мы потеряли—писателя, который показалъ намъ безпросвѣтныя сумерки нашей жизни...